

Возрождение петербургского регионализма

Вручение Анциферовской премии за 1998 год

Русский телеграф, — 1998, — 10 июля, — с. 11

В Петербурге празднуют День города. По Невскому проспекту идут духовые оркестры, возглавляемые актером в одеянии Петра Великого, на Дворцовой площади рядом с Эрмитажем теперь устраивают разводы специального караула. На Малой Садовой улице открыли памятник первому русскому городовому.

В XVIII веке Петербург воспринимался современниками как новопостроенный и достаточно искусственный город, что-то вроде Нижневартовска или Магнитогорска. В одах Державина и Эмина Петербург воспевался как своеобразная выставка достижений народного хозяйства Российской империи. С 1830-х годов взгляд на Петербург меняется. Вместе со взглядом на императорскую власть. Русская интеллигенция воспринимает Петербург как символ всего искусственного и давящего. Естественным городом становится Москва. Петербург воспринимается в виде гигантского паука, вытягивающего все соки из несчастной страны. Так продолжалось до самого начала нашего века. В 1903 году появилась знаменитая статья Александра Бенуа, в которой впервые высказывалась революционная тогда мысль: Петербург красив. В воздухе носилось предчувствие того, что императорской России, такой, какой она была в зените своего могущества, в конце XVIII — начале XIX века, приходит конец.

В 1917—1918 гг. происходит переворот, который превращает Петроград из столицы в провинциальный город. Заканчивается петербургский период русской истории. Петербург перестает быть столицей, и скопище министерских зданий, казарм занимают провинциальные советские и партийные учреждения. Закрыва-

ется порт. Петербургская интеллигенция разезжается: кто в новую столицу — Москву, кто за границу, кто на юг.

На этом фоне ностальгия по прошлому и блестящему Петербургу, по имперской культуре становится сильнее. Предметом идеализации начинают быть уже не только XVIII—XIX века, но и весь дореволюционный период. Знаменитая петербургская школа краеведов сформировалась именно в 20-е годы. Ее главой был академик Иван Гревс, а самым ярким ее представителем Николай Павлович Анциферов, автор знаменитой книги «Душа Петербурга». В 1929 году петербургское краеведение, как и все краеведческое движение в стране, было разгромлено. Анциферов оказался на Соловках. Когда большевики сажали ленинградских краеведов, они следовали своему классовому чутью, и оно их не подвело. В ностальгии по старому городу, конечно, чувствовалась ностальгия по старому порядку.

Идеологическое содержание ленинградского мифа, каким он был в середине 80-х годов, сводилось к следующему: Ленинград, Петербург — европейский город в азиатской стране. Его жители принадлежат к особой субкультуре, они гораздо образованнее и изысканнее, чем москвичи. Если Ленинград получит широкую автономию или вообще отделится от страны, то вернутся золотые времена 1913 года. Петербуржцы снова заговорят по-французски, откроются роскошные магазины на Невском, на Большой Морской снова появятся банки. Эта утопия стала политическим оружием в руках будущего мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака. Именно под этими лозунгами он победил в своей выборной кампании 1991 года.

В начале 90-х годов Петербургское краеведение находилось в глубоком кризисе. Казалось, что мечта о реставрации сбылась: Ленинград снова стал Петербургом, Малая Морская улица вернула себе прежнее имя. Реставрация торжествовала. Однако формальное возвращение к старым именам не принесло счастья. Провалилась и идея свободной экономической зоны. Все менее популярен становился первый мэр города Анатолий Собчак. Музеи пустовали, книги об истории города не выходили. Казалось, что город возвращается в XVIII век. Но с середины 90-х годов ситуация снова начала меняться. Не в последнюю очередь благодаря усилиям группы историков города, объединившихся вокруг двух общественных организаций — Фонда спасения (его возглавляет Александр Марголис) и Балтийского фонда (директор Александр Кобак). Вышло три сборника исторических статей о Петербурге «Невский архив». Было издано несколько капитальных справочников, и, наконец, к 1995 году краеведческая литература снова стала пользоваться повышенным спросом. Как раз к этому времени в Петербурге появляется первая в стране премия за литературу, посвященную local history. Это направление исторической науки необычайно популярно на Западе, где вообще в последние десятилетия над политической и экономической историей преобладает история социальная, описывающая бытование малых групп, обычаи, нравы. Первое вручение Анциферовской премии было в 1996 году. 26 мая 1998 года состоялось второе присуждение Анциферовской премии. В жюри по присуждению премии входит 12 человек, среди которых ака-

деми Дмитрий Лихачев и Владимир Топоров, министр культуры Наталья Дементьева, руководитель научных программ «Мемориала» Арсений Рогинский. Премия вручалась в четырех номинациях. Она представляет собой специально отчеканенную медаль с изображением Николая Анциферова и чек на две тысячи долларов. В этом году премиальный фонд составили не гранты западных благотворителей, а деньги, пожертвованные русскими деловыми людьми. В номинации «За лучшую научную работу, посвященную Петербургу», победил доктор исторических наук Юрий Бессмертных, написавший книгу «Петербург при Анне Иоанновне», где собраны и тщательно образом откомментированы не вводившиеся до сих пор в научный оборот воспоминания иностранцев о Петербурге 1730—1740-х годов. Вторая номинация — «За лучшую научно-популярную работу» — принесла победу московскому историку архитектуры Юрию Овсянникову за монографию о петербургских зодчих XVIII столетия. В разделе «Лучшая иностранная монография» соревновались книги Сюзанны Масси и Джорджа Кросса. Первая об истории Павловска (наиболее интересная часть посвящена восстановлению ансамбля после войны), вторая — про английскую колонию в Петербурге екатерининского времени. Голоса разделились, но в конце концов победил англичанин Кросс. Наиболее почетной является номинация «За общий вклад в петербургское краеведение». Премия была разделена между Николаем Шмидт-Фогелевичем и Борисом Кириковым. Шмидт-Фогелевич — знаменитый собиратель открыток. В его собрании около 10 тысяч изо-

бражений дореволюционного Петербурга и послереволюционного Ленинграда. Коллекция эта, хранящаяся в маленькой комнате коммунальной квартиры, давно известна всем исследователям города, популяризаторам и теле- и кинорежиссерам. Она описана, издан полный каталог коллекции. Шмидт-Фогелевич — представитель огромной плеяды краеведов-любителей. Борис Кириков, напротив, — один из крупнейших исследователей архитектуры города. Ему принадлежит бесчисленное количество статей об архитекторах Петербурга начала XX века. Именно он ввел в исследовательскую литературу ныне известные всем имена Лялевича, Перетятковича, Шауба. Но писал он и о периферийных явлениях — о техниках-строителях, никому не известных подрядчиках, которые образовывали фоновую застройку города. Вершиной творчества Кирикова является капитальный справочник, в котором приведены авторы и даты постройки всех петербургских домов XIX — начала XX века. Вручение Анциферовской премии за 1998 год совпало и со все возрастающим интересом к краеведению в Петербурге и к новой политической роли самой петербургской легенды. Петербургский регионализм, который, казалось бы, уже умер, проявляет тенденции к возрождению. Основана Петербургская региональная партия, ее возглавляют несколько популярных в городе молодых политиков и журналистов. Близятся выборы в городское законодательное собрание, в городскую думу, не за горами выборы нового губернатора. Петербургский регионализм послужит еще и науке и политике.

ЛЕВ ЛУРЬЕ, Санкт-Петербург